

А. А. Богустов¹

ПРОБЛЕМЫ СБЛИЖЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СТРАН СНГ

С 1990-х гг. в странах бывшего СССР идет процесс преобразования социалистической гражданско-правовой системы в романо-германскую. Одним из способов достижения этой цели является изменение гражданского законодательства советского периода, которое главным образом идет путем разработки новых гражданских кодексов (ГК). Большинство государств-участников СНГ разрабатывает национальные ГК на основе модельного Гражданского кодекса (далее — ГК СНГ). ГК СНГ принят за основу национальных гражданских ко-

дексов России, Беларуси, Армении, Киргизии, Казахстана, Таджикистана, Узбекистана. Определенное влияние ГК СНГ оказал и на гражданские кодексы иных стран бывшего СССР. Законодатели Грузии, Азербайджана, Молдовы, Туркменистана, избравшие собственный путь кодификации гражданского законодательства, при разработке национальных ГК осуществили их «частичную привязку к модели ГК СНГ»². Более того, ГК СНГ оказывает

¹ Старший преподаватель кафедры гражданского и международного права Гродненского филиала «БИП — Институт правоведения».

² *Книпер Р.* Сотрудничество в области правовых реформ: Универсальность и контекст [Электронный ресурс]. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.cis-legal-reform.org/publication/articles-reports/juristische-zusammenarbeit-universalitaet-und-kontext.ru.html>.

опосредованное влияние на законодательство стран, никогда не входивших в состав СССР. Например, ГК Монголии 1994 г. «по своей структуре и содержанию представляет собой сильно сокращенный вариант нового Гражданского кодекса России»¹.

Но принятие национальных кодексов на основе ГК СНГ не приводит и не может привести к полной унификации гражданского законодательства. Это объясняется целым комплексом причин. В ряде случаев ГК СНГ прямо указывает на необходимость установления содержания нормы на национальном уровне. Например, п. 2 ст. 225 ГК СНГ устанавливает, что «земля и другие природные ресурсы, не находящиеся в собственности граждан и юридических лиц, являются государственной собственностью». Но примечание к этой статье гласит, что этот пункт «рекомендуется для государств, где допускается частная собственность на землю и другие природные ресурсы». Первая часть ГК СНГ в десяти случаях говорит о необходимости установления содержания нормы национальным гражданским законодательством.

Разработчиками в текст ГК СНГ вносились изменения. Например, 16 июня 2003 г. Межпарламентская ассамблея государств — участников СНГ приняла новую редакцию пятого раздела (Интеллектуальная собственность) части третьей ГК СНГ. То есть возникает ситуация, когда государства могут использовать различные редакции ГК СНГ при разработке своих национальных гражданских кодексов. Эта проблема усугубляется различными темпами разработки и принятия национального гражданского законодательства.

В национальные гражданские кодексы, принятые на основе ГК СНГ, неоднократно вносились изменения. Например, по состоянию на июнь 2007 г. в ГК России изменения и дополнения вносились 38 раз. В ГК Беларуси по состоянию на ноябрь 2007 г. изменения и дополнения вносились 25 раз. Сходная ситуация складывается и с гражданскими кодексами иных государств — участников СНГ. Все изменения в национальные гражданские кодексы вносятся несинхронно, часто без учета смысла и текста ГК СНГ и опыта соседних государств. Отличия национальных гражданских кодексов усиливаются из-за того, что эти изменения могут вводить институты, неизвестные ГК СНГ. Примером этого может служить ст. 117 ГК Республики Беларусь, относящая к числу некоммерческих юридических лиц республиканские государственно-общественные объединения (некоммерческие организации, основанные на членстве физических и юридических лиц, а также государства, целью деятельности которых является выполнение возложенных на них государственно значимых задач).

Кроме того, в ряде случаев внесенные изменения кардинальным образом трансформируют определения правовых понятий, содержащихся в ГК СНГ. Например, п. 1 ст. 189 ГК СНГ определяет ценную бумагу как документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможны только при

его предъявлении. С передачей ценной бумаги переходят все удостоверяемые ею права в совокупности. Это определение без каких-либо изменений воспринято большинством национальных законодательств государств СНГ (ст. 146 ГК Армении, ст. 143 ГК Беларуси, ст. 142 ГК Российской Федерации, ст. 157 ГК Таджикистана, ст. 96 ГК Узбекистана). Аналогично определялась ценная бумага и в ГК Казахстана. Но в соответствии с изменениями, внесенными в него в 2003 г., ценная бумага определяется как «совокупность определенных записей и других обозначений, удостоверяющих имущественные права» (п. 1 ст. 129 ГК Казахстана). Таким образом, внесенные изменения трансформировали саму конструкцию ценной бумаги, которая начинает трактоваться не как «документ», а как совокупность имущественных прав.

Изменения могут вноситься не только в действующие гражданские кодексы, но и путем модификации официального текста ГК СНГ в процессе принятия национальных кодексов. Зачастую эти изменения носят не только юридико-техническое, но и политико-правовое значение. Например, правоспособность коммерческих юридических лиц в Республике Беларусь имеет специальный характер: юридическое лицо может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, предусмотренным в его учредительных документах, а также предмету деятельности, если он указан в учредительных документах (ст. 45 ГК Республики Беларусь). Согласно ст. 62 ГК СНГ и ст. 49 ГК РФ коммерческие юридические лица обладают общей правоспособностью: они могут иметь гражданские права и нести гражданские обязанности, необходимые для осуществления любых видов деятельности, не запрещенных законом.

Многие статьи ГК СНГ и национальных гражданских кодексов имеют отсылочный характер. То есть даже полное совпадение текстов национальных гражданских кодексов по тому или иному вопросу не означает полной идентичности правового регулирования таких отношений на национальном уровне. Специальные законы, к которым отсылают гражданские кодексы, часто не сгармонизированы. Они принимались в разное время, имеют разный объем, построены на различных политико-правовых принципах.

В ряде случаев национальные гражданские кодексы, отсылая к специальным законам, по сути, отсылают «в пустоту», поскольку таких специальных законов на настоящий момент не принято.

В процессе унификации гражданского законодательства проявляются проблемы субъективного характера. С одной стороны, законодательство России либо модельное законодательство СНГ рассматривается на национальном уровне как «пророссийское», «имперское» (зачастую одно это является достаточным основанием для отказа от того или иного решения вне зависимости от его эффективности). С другой — при разработке модельного законодательства не учитывается правовой опыт бывших союзных республик как не заслуживающий внимания. Все это приводит к тому, что процесс унификации и гармонизации гражданского законодательства в рамках СНГ нельзя назвать успешным.

¹ Правовые системы стран мира: энцикл. справ. / отв. ред. А. Я. Сухарев. М., 2001. С. 448.